

УДК 378.12
ББК 4448.042

DOI 10.26170/ro20-06-02
ГРНТИ 14.35.01

Код ВАК 13.00.08

Пачикова Людмила Петровна,

доктор педагогических наук, профессор, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: pachikova49@mail.ru

Филипповская Татьяна Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент, Уральский государственный экономический университет; 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли 62/45; e-mail: ftatyana@mail.ru

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И НАУКА:
СОПРЯЖЕННОСТЬ, СОЗАВИСИМОСТЬ, СОВМЕСТИМОСТЬ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: педагогическая деятельность; педагоги; научная деятельность; научные исследования; эффективность педагогической деятельности; управление образованием; педагогические инновации; инновационный подход.

АННОТАЦИЯ. Авторы рассматривают сложившееся в практике управления образованием противоречие между позиционированием сущности научной и научно-методической деятельности, а также дискриминационные элементы в оценке функционала научно-педагогических работников (НПР) и профессорско-преподавательского состава (ППС). Цель работы заключается в попытке описания инновационного подхода к осмыслению научной деятельности педагога. Для реализации поставленной цели использовалась методология аналитико-синтетического подхода, методы контент-анализа, экспресс-опроса практиков, что позволило сделать ряд выводов. Сущность научной деятельности педагога должна быть представлена как регламентированная форма творческого процесса, направленного на поиск нового знания, его оценку, анализ и синтез. Новое знание в предлагаемом контексте – совокупность не входивших в предшествующее описание представляемым педагогом в учебном и исследовательском процессе объектов и явлений, их генезиса и алгоритмов адаптации к практике. В образовании новое знание не обязательно должно быть создано самим педагогом как открытие инновационной сущности объектов, процессов и явлений. Речь идет о деятельности по поиску таких инноваций и включению их описания или алгоритмов применения в образовательную практику. Формы презентации результатов научной деятельности могут быть представлены не только в публикациях, отчетах о научно-исследовательской работе (НИР), количестве созданных самостоятельно или в контакте с обучаемыми проектов, конкурсных и квалификационных работ. Научной деятельностью педагога следует считать деятельность, предшествующую поиску и последующему применению методов презентации нового знания. Этот теоретический посыл в приложении к практике оценки эффективности деятельности любого университета потребует жесткого, реализованного на практике разделения двух кластеров сотрудников: научно-педагогических (НПР) и педагогических работников (ППС). До настоящего времени в большинстве вузов и теоретических исследованиях менеджмента и маркетинга управления реализуется противоречащее законодательству об образовании в РФ смешение функционала этих категорий сотрудников. Подобные сложившиеся практики должны быть откорректированы.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Пачикова, Л. П. Педагогическая деятельность и наука: сопряженность, соза-висимость, совместимость / Л. П. Пачикова, Т. В. Филипповская. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 6. – С. 16-21. – DOI: 10.26170/ro20-06-02.

Pachikova Lyudmila Petrovna,

Doctor of Pedagogy, Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Filippovskaya Tatyana Vladimirovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

**EDUCATIONAL ACTIVITIES AND SCIENCE:
CONJUGACY, CO-DEPENDENCY, COMPATIBILITY**

KEYWORDS: pedagogical activity; teachers; scientific activity; scientific research; the effectiveness of teaching activities; education management; pedagogical innovation; innovative approach.

ABSTRACT. The authors consider the contradiction that has developed in the practice of education management between the positioning of the essence of scientific activity and scientific and methodological activity. The article describes discriminatory elements in the assessment of the functionality of research and teaching staff (R & d) and teaching staff (academicians). The purpose of the work is to try to present an innovative approach to understanding the essence of a teacher's scientific activity. The methodology of the analytical-synthetic approach and methods of content analysis, express survey of practitioners allowed us to draw a number of conclusions. The essence of a teacher's scientific activity should be presented as a regulated form of creative process aimed at finding new knowledge, evaluating it, analyzing it, and synthesizing it. New knowledge in the proposed context is a set of objects and phenomena that were not included in

the previous description of the objects and phenomena presented by the teacher in the educational and research process, their Genesis and algorithms for adaptation to practice. In education, new knowledge does not have to be created by the teacher himself as the discovery of the innovative essence of objects, processes and phenomena. We are talking about the search for such innovations and the inclusion of their description or application algorithms in educational practice. Forms of presentation of research results can be presented not only in publications, reports on research work (R & d), the number of projects created independently or in contact with students, competitive and qualifying works. The scientific activity of a teacher should be considered the activity that precedes the search and subsequent application of methods for presenting new knowledge. This theoretical message, when applied to the practice of evaluating the performance of any university, will require a strict and practical separation of two clusters of employees: research and teaching staff (R & d) and teaching staff (academics). To date, most universities and theoretical studies of management and management marketing implement a mixture of functions of these categories of employees that contradicts the legislation on education in the Russian Federation. Such established practices should be corrected.

FOR CITATION: Pachikova, L. P., Filippovskaya, T. V. (2020). Educational Activities and Science: Conjugacy, Co-Dependency, Compatibility. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 6, pp. 16-21. DOI: 10.26170/po20-06-02.

Несмотря на многократное обращение к разным аспектам кризиса университетской науки и более широкого ее аспекта – кризиса высшего образования. на конференциях, в научных статьях и авторов [9; 10; 11], и других исследователей, ситуация в национальном поле почти не меняется как до, так и во время пандемии¹. В практике управления образованием по-прежнему проявляется противоречие между позиционированием сущности научной и научно-методической деятельности, а также дискриминационные элементы в оценке функционала ННР и ППС. Постпандемический сюжет в зарубежных источниках в чем-то осторожно позитивен, так как не без основания высказываются надежды на то, что негативные моменты предшествующих временных периодов будут откорректированы.

Следует отметить, что зарубежные коллеги, привлекая общественные межуниверситетские и международные структуры, четко артикулируют ближайшие перспективные задачи. Они касаются изменения условий рейтинга университетов, организации труда научных и педагогических работников, возрастных ограничений и социокультурных барьеров в академической карьере, психологического контекста образовательной деятельности [14]. В связи с этим наличие или отсутствие общих «болевых» точек в деятельности преподавателей университетов, называемых зарубежными коллегами академиками, остается актуальной задачей для исследований, так как появляется возможность еще раз сосредоточить внимание на теоретических и связанных с ними практических проблемах.

Цель авторской публикации заключается в попытке описания инновационного подхода к осмыслению научной деятельности педагога как одной из базисных составляющих сущности академического труда, в выявлении причин недостаточной теорети-

ческой проработанности понятия (замещения понятиями научно-методической, научно-исследовательской, другими вариантами описания) и конкретизации предложений по корректировке выявленных диспропорций между теоретическими, правовыми и практическими контекстами.

Представим отраженный в актуальных источниках конфликтный момент: соотношение научной и педагогической деятельности.

По зарубежным оценкам, не случаен факт увеличения заявлений сотрудников вузов на продолжение академической карьеры только в качестве преподавателей [12]. Описываются данные о том, что на 30% и более возросло количество желающих сохранить только педагогическую деятельность, но не труд в исследовательских лабораториях.

Причин называется несколько.

Прежде всего, «феодалное» отношение администрации вузов к исследователям, занятым наукой, когда ученый фактически становится вассалом руководителя, постоянно меняющего целевые установки в сторону увеличения сумм по заключенным контрактам / полученным грантам на научно-исследовательскую и конструкторскую работу (НИОКР, НИР). Эта ситуация обостряется неопределенностью перспектив получения грантов («голодные игры»), фактическим принуждением заниматься краткосрочно реализуемыми, но с научной точки незначительными темами, которые дают «быстрый» эффект, но помогают университетам увеличивать показатели в рейтинговом направлении [13]. Представляются данные исследований о резком ухудшении психического здоровья академиков в связи с указанными выше причинами [15].

С этими моментами неизбежно связаны проблемы сущности рейтинга университетов. Делаются однозначные выводы о том, что действующая система рейтинга нуждается в коренном пересмотре. А отсюда в пересмотре нуждаются и обязанности всех

¹ См.: Пачикова Л. П. Труды 2003–2020 гг.

участников процесса создания нового научного продукта. Речь идет не только об объемах НИР и НИОКР, но и о публикационной активности академиков. Достаточно широко обсуждаются проблемы доступности публикаций (за многие взимается плата, непомерная для российских участников, – от 670 долларов и выше), медлительности престижных наукометрических баз в размещении информации о публикациях, малодоступности открытых источников для ознакомления с результатами исследований коллег, запретов заказчиков на презентацию результатов разработок (например, в фармацевтике), постпандемической размытости сущности авторских прав и пр.

В некоторых публикациях делается ссылка на исследование мнения студентов о том, что им интереснее обучаться у лекторов, которые сами занимаются научными исследованиями.

Здесь мы сталкиваемся с теоретической проблемой.

Дефиниция «научная работа» на поверку оказывается весьма размытой. Научные исследования физика, биолога отличаются от научных исследований экономиста или политолога, лингвиста, педагога. Но они имеют место, несмотря на отличия. В то же время почему-то априорно считается, что наукой можно заниматься только в специализированных лабораториях, которые будут выдавать реальный «роботопродукт», способный двигаться, или может быть рассмотрен в микроскоп, взвешен на весах, рассмотрен в бинокль.

К слову сказать, и в российской практике все, нуждающееся в корректировке и представленное по зарубежным источникам, имеет место. Учтем, что у нас дефиниция «наука» в основополагающем регламенте деятельности научно-педагогических работников (НПР) – Ст. 2 закона «О науке и государственной научно-технической политике от 23.08.1996 № 127-ФЗ (последняя редакция), – конкретизирована весьма условно. К науке, исходя из конкретизации сущности понятия «научная деятельность», можно отнести все, что направлено на получение и применение новых знаний «об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды». Однако участие в научных конференциях, подготовка и публикация результатов научных работ, которые не будут внесены завтра и даже послезавтра в практику, системное обновление содержания лекционных и семинарских занятий за счет включения актуальнейшей научной информации разве нельзя считать наукой?

Рейтинг российских вузов, к примеру,

если внимательно просмотреть показатели сайта мониторинга эффективности деятельности организаций высшего образования (<http://indicators.miccedu.ru/monitoring/>), как-то странно представляет ППС (количество и остепененность), но широко – НПР. Создатели мониторинга сочли, что ППС не пишет и не публикует статей – это является достижением НПР, так как такой строки в принципе нет. В результате анализ любого вуза, имеющего в штате до 10 НПР, наглядно показывает, что ничтожное количество исследователей просто «не разгибая спины» «окучивают» научное поле. Например, по одному из вузов, где указаны 6 штатных НПР, число публикаций, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science Core Collection, в расчете на 100 НПР составило 27,24, в Scopus – 22,38, а в РИНЦ – 552,79. При этом общий НИОКР составил 41500,20 тыс. руб.

Интервью с респондентами, частично уже опубликованные в авторских материалах, подтверждают, что представленные диспропорция и дискриминация легализуют неправомерные практики, дискредитируют ученых, приводят к массовой фальсификации статистики о реальных НИР.

Актуальная фактура предопределила обращение в методологии к аналитико-синтетическому подходу, методам контент-анализа материалов специализированных сайтов¹, экспресс-опроса практиков (опрошено 17 человек: 13 женщин – 10 человек имеют ученые степени, все – педагогический стаж более 25 лет, 4 мужчин, имеющие педагогический стаж более 15 лет и ученые степени). Цель: верифицировать данные, полученные в результате контент-анализа с мнением российских практиков. Контент-анализ проводился в течение 2 лет. Экспресс-опрос – в сентябре-октябре 2020 г.

В основу авторских теоретических посылов легли выводы В. В. Байлука о природе творчества в педагогической деятельности. Ученый убедительно позиционирует творчество как способность креативно отражать и синтезировать новое. Нельзя не согласиться с ученым и в том, что творческий процесс «завершается не субъективным образом нового, а устно-речевым, письменно-речевым и производственным его опредмечиванием и потреблением нового продукта. В ходе потребления (деятельности потребителя) выясняется реальная истинность и ценность творческого продукта. Знание о природе творчества –

¹ См.: <https://www.timeshighereducation.com/> – Times Higher Education; <https://www.universityworldnews.com/> – University World News; <https://www.pedsovet.org/> – Всероссийский интернет-педсовет; <http://onrussia.ru/> – сайт Общества научных работников и др.

это методология изучения творчества в образовании» [3].

Эти рассуждения естественным образом коррелируют с сущностью одного из ведущих принципов педагогики – принципом научности. Напомним известные многим из исследователей педагогического знания слова Ю. К. Бабанского о том, что оптимизация учебного процесса невозможна без науки, умения не только опираться на «строгие истины», но и видеть перспективу развития теории и практики [2, с. 30]. При несоблюдении указанного принципа занятия неизбежно будут сведены к тому, что еще в 1776 г. описывал А. Смит: «Если преподаватель – человек неглупый, для него должно быть неприятно сознание, что, преподавая своим студентам, он говорит или читает пустяки или нечто такое, что очень мало отличается от пустяков» [7, с. 290, 300, 303]. К сожалению, книга с этим текстом и развитием высказанных суждений не переиздавалась, хотя для многих сегодня было бы полезно прочесть о том, какие же действия преподавателя не являются научными и потому «постыдными».

Результаты авторских наблюдений коррелируют с утверждениями Н. В. Гордиенко, Е. П. Фатьяновой и В. В. Вербицкой, развивающих идеи В. И. Гинецинского, В. И. Загвязинского и др. [4]. Но, к сожалению, верные и значимые констатации не были доведены до логического конца, так как не завершились практическими предложениями об изменении ситуации. В многочисленных публикациях о механизме презентации креативного потенциала педагога мы также не видим этого [5; 6; 8].

Таким образом, гипотеза о том, что сущность научной деятельности педагога, прежде всего, в высшей школе, дискриминационно исключается и размывается под сущностью деятельности НПП или, в крайнем случае, синхронизируется с научно-методическим контекстом, подтверждается.

С авторской точки зрения, собственно научная деятельности педагога должна быть представлена как регламентированная форма творческого процесса, направленного на поиск нового знания, его оценку, анализ и синтез. Новое знание в нашем представлении – совокупность объектов и явлений, которые не входили в предшествующие описания того, что представлялось педагогом, но выявленных и конкретизированных в их генезисе и алгоритмах апробации на практике. В образовании новое знание не обязательно должно быть создано самим педагогом как открытие инновационной сущности объектов, процессов и явлений. Речь идет о деятельности по поиску таких инноваций для последующего вклю-

чения их описания или алгоритмов применения в образовательную практику.

Формами презентации результатов научной деятельности могут быть не только публикации, отчеты о научно-исследовательской работе (НИР), о количестве созданных самостоятельно или в контакте с обучаемыми проектов, конкурсных и квалификационных работ, учебников, пособий и пр. Научной деятельностью педагога следует считать деятельность, предшествующую поиску и обеспечению базы для последующего применения методов презентации нового знания. Этот теоретический посыл в приложении к практике оценки эффективности деятельности любого университета потребует жесткого, реализованного на практике разделения двух кластеров сотрудников: научно-педагогических (НПП) и педагогических работников (ППС). До настоящего времени в большинстве вузов и теоретических исследованиях менеджмента и маркетинга управления реализуется противоречащее законодательству об образовании в РФ смешение функционала этих категорий сотрудников. Подобные сложившиеся практики должны быть откорректированы.

Обратимся к вынесенным в заголовок статьи терминам – сопряженный, созависимый, совместимый. Думается, в предшествующих констатациях доказано, что наука и педагогическая деятельность и сопряжены, и совместимы. Однако нуждаются в уточнении и отделении, например, от научно-методического контекста. Создание нового знания – творческий процесс. Он обретает научно-методическое значение после насыщения методикой представления полученных, найденных, обретенных инноваций и реализации в практической педагогической деятельности. Например, написание учебника – научная деятельность, но организация использования материала учебника – ее научно-методический аспект. Напомним, что учебный процесс (по Ю. К. Бабанскому) – освоение уже добытых научных знаний, а не открытие научных истин [2, с. 19, 32].

Педагогическая деятельность созависима от науки. Разработки сущности понятия созависимости в психологическом плане сегодня, к сожалению, касаются самоактуализации индивидов в аддиктивных, но аномальных условиях [1]. Созависимый человек в медицинском и социально-психологическом планах находится в условиях, названных «зависимость от зависимого». В педагогической деятельности личность значимого другого заменяется зависимостью преподавателя, прежде всего, от своего видения сущности честного и научно обоснованного труда, представления о долге и предназначении. Но педагог созависим

и с теми, кто реализует сегодня неправовые практики относительно сущности научной деятельности в образовании, ее организации, оценки и анализа. В результате есть преподаватели, имеющие ученые степени, публикующие в погоне за баллами в системе КРІ большое количество статей, используя не проверенную и устаревшую информацию, ложные статистические данные, не рассматривая реально новые научные направления и не анализируя актуальные практики. Они зависят от установок лиц, принимающих решения, и сопряжены с абстрактной оценкой количества без качественного наполнения.

Представленные выше диспропорции могут быть откорректированы рядом мер. Отнесем к ним:

1) необходимость срочного внесения изменений в регламент учебной и внеучебной нагрузки ППС и отдельно НПП по научной и учебной работе на уровне страны и на основе реального хронометража временных затрат в условиях офлайн и онлайн обучения;

2) необходимость внесения изменений в условия мониторинга эффективности деятельности организаций высшего образования в части выделения особым блоком, а не «жалкой строкой», ППС – по качественным характеристикам, публикационной и научной активности в теоретической деятельно-

сти и взаимодействии с коллегами на конференциях, симпозиумах, в рамках научных семинаров и т. д.;

3) необходимость приведения в соответствие учебной нагрузки, продолжительности учебного года, численности студентов, «приходящихся» на одного преподавателя на российском и международном образовательном поле;

4) необходимость установления на уровне страны регламента по нормированию внеучебной деятельности – того, что называется нагрузкой второй половины дня и безмерно перегружается. Это значит, что должны быть научно обоснованы и определены на основе многомерного хронометража временные затраты преподавателя на подготовку к аудиторным занятиям, статей и выступлений на научных семинарах, конференциях, вебинарах, учебников, учебно-методических пособий, рабочих программ и методических указаний по их выполнению и т. д.

Эти мероприятия – лишь часть из подготовленных авторами на основе проведенных исследований. На перспективу целесообразен серьезный разговор о публикационной активности педагогов и условиях ее реализации, стажировках «не за свой счет и не во время отпуска», как отмечали наши респонденты, качественной и эффективной организации повышения квалификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андронникова, О. О. Виктимная идентичность личности созависимого типа / О. О. Андронникова // Сибирский педагогический журнал. – 2017. – № 2. – С. 99-97.
2. Бабанский, Ю. К. Избранные педагогические труды / Ю. К. Бабанский. – М. : Педагогика, 1989. – 560 с.
3. Байлук, В. В. О природе творчества (аналитико-синтетический подход) / В. В. Байлук // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 1. – С. 13-27.
4. Гордиенко, Н. В. Наука в профессии педагога / Н. В. Гордиенко, Е. П. Фатьянова, В. В. Вербицкая // Молодой ученый. – 2018. – № 19 (205). – С. 198-200.
5. Лаптева, А. Я. Модель развития исследовательской компетенции учителя: социокультурный подход / А. Я. Лаптева // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 2 (часть 1). – С. 96-99.
6. Сипачева, Е. В. Экспериментальная деятельность педагогов начального общего образования как ресурс повышения качества образования / Е. В. Сипачева // Вестник Донецкого педагогического института. – 2018. – № 3. – С. 72-77.
7. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Изд-во ОГИЗ СОЦЭКГИЗ, 1935. – Т. II. – 475 с.
8. Туебакова, Н. А. Содержание и организация научно-исследовательской деятельности преподавателя вуза / Н. А. Туебакова, Ж. А. Жунибекова, Г. А. Асетова [и др.] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 1-3. – С. 430-433.
9. Филипповская, Т. В. Безразмерное расширение дистанционного обучения: кому выгодна спешка? / Т. В. Филипповская // Социальное пространство. – 2020. – Т. 6, № 4. – DOI: 10.15838/sa.2020.4.26.3.
10. Филипповская, Т. В. К вопросу о легализации неправовых практик в управлении образованием / Т. В. Филипповская // Право и личность: история, теория, практика : сборник научно-методических работ кафедры права, экономики и методики их преподавания Института общественных наук УрГПУ / Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург : [б. и.], 2019. – Выпуск 11: Легализация теневых бизнес отношений в экономике мерами альтернативными уголовной ответственности. – С. 186-192.
11. Филипповская, Т. В. Считать оленя верблюдом: инновации в технологиях управления педагогическим процессом в вузах / Т. В. Филипповская, О. В. Румянцева. – Текст : электронный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – № 5. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/89PDMN519.pdf>.
12. Global Forum on Academic Freedom, Institutional Autonomy, and the Future of Democracy declaration. – URL: <https://rm.coe.int/global-forum-declaration-global-forum-final-21-06-19-003-/16809523e5> (mode of access: 10.13.2019). – Text : electronic.

13. Kinman, G. Effort-reward imbalance in academic employees: examining different reward systems / G. Kinman // *International Journal of Stress Management*. – 2019. – № 26 (2). – P. 184-192.
14. Matthews, D. Dutch end “one-sided” research focus and hope world follows / D. Matthews. – URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/dutch-end-one-sided-research-focus-and-hope-world-follows?> – Text : electronic.
15. Morrish, L. Pressure vessels: the epidemic of poor mental health among higher education staff / L. Morrish. – Text : electronic // HEPI Occasional Paper. – UK : Higher Education Policy Institute. Oxford, 2019. – № 20. – URL: <https://www.hepi.ac.uk/2019/05/23/pressure-vessels#theepidemic-of-poor-mental-health-among-higher-education-staff/> (mode of access: 09.09.2020).

REFERENCES

1. Andronnikova, O. O. (2017). Viktimnaya identichnost' lichnosti sozavisimogo tipa [Victim identity of a codependent personality type]. In *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal*. No. 2, pp. 99-97.
2. Babansky, Yu. K. (1989). *Izbrannye pedagogicheskie trudy* [Selected pedagogical works]. Moscow, Pedagogika. 560 p.
3. Bayluk, V. V. (2020). O prirode tvorchestva (analitiko-sinteticheskiy podkhod) [On the nature of creativity (analytics-synthetic approach)]. In *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. No. 1, pp. 13-27.
4. Gordienko, N. V., Fat'yanova, E. P., Verbitskaya, V. V. (2018). Nauka v professii pedagoga [Science in the teaching profession]. In *Molodoy uchenyy*. No. 19 (2015), pp. 198-200.
5. Lapteva, A. Ya. (2016). Model' razvitiya issledovatel'skoy kompetentsii uchitelya: sotsiokul'turnyy podkhod [Model for the development of teacher's research competence: sociocultural approach]. In *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*. No. 2 (part 1), pp. 96-99.
6. Sipacheva, E. V. (2018). Eksperimental'naya deyatel'nost' pedagogov nachal'nogo obshchego obrazovaniya kak resurs povysheniya kachestva obrazovaniya [Experimental activity of teachers of primary general education as a resource for improving the quality of education]. In *Vestnik Donetskogo pedagogicheskogo instituta*. No. 3, pp. 72-77.
7. Smit, A. (1935). *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [Research on the nature and causes of the wealth of nations]. Moscow, Izd-vo OGIZ SOTsEKGIZ. Vol. II. 475 p.
8. Tuebakova, N. A. Zhunisbekova, Zh. A., Asetova, G. A., et al. (2016). Soderzhanie i organizatsiya nauchno-issledovatel'skoy deyatel'nosti prepodavatelya vuza [The content and organization of research activities of a university teacher]. In *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*. No. 1-3, pp. 430-433.
9. Filippovskaya, T. V. (2020). Bezrazmernoe rasshirenie distantsionnogo obucheniya: komu vygodna speshka? [Dimensionless expansion of distance learning: who benefits from haste?]. In *Sotsial'noe prostranstvo*. Vol. 6. No. 4. DOI: 10.15838/sa.2020.4.26.3.
10. Filippovskaya, T. V. (2019). K voprosu o legalizatsii nepravovykh praktik v upravlenii obrazovaniem [On the issue of legalization of non-legal practices in education management]. In *Pravo i lichnost': istoriya, teoriya, praktika: sbornik nauchno-metodicheskikh rabot kafedry prava, ekonomiki i metodiki ikh prepodavaniya Instituta obshchestvennykh nauk UrGPU*. Ekaterinburg. Issue 11: Legalizatsiya tenevykh biznes otnosheniy v ekonomike merami al'ternativnymi ugovnoy otvetstvennosti, pp. 186-192.
11. Filippovskaya, T. V., Rumyantseva, O. V. (2019). Schitat' olenya verblyudom: innovatsii v tekhnologiyakh upravleniya pedagogicheskim protsessom v vuzakh [Considering a deer a camel: innovations in technologies for managing the pedagogical process in universities]. In *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*. No. 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/89PDMN519.pdf>.
12. *Global Forum on Academic Freedom, Institutional Autonomy, and the Future of Democracy declaration*. URL: <https://rm.coe.int/global-forum-declaration-global-forum-final-21-06-19-003-/16809523e5> (mode of access: 10.13.2019).
13. Kinman, G. (2019). Effort-reward imbalance in academic employees: examining different reward systems. In *International Journal of Stress Management*. No. 26 (2), pp. 184-192.
14. Matthews, D. *Dutch end “one-sided” research focus and hope world follows*. URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/dutch-end-one-sided-research-focus-and-hope-world-follows?>
15. Morrish, L. (2019). Pressure vessels: the epidemic of poor mental health among higher education staff. In HEPI Occasional Paper. UK, Higher Education Policy Institute. Oxford. No. 20. URL: <https://www.hepi.ac.uk/2019/05/23/pressure-vessels#theepidemic-of-poor-mental-health-among-higher-education-staff/> (mode of access: 09.09.2020).